

Р. М. Кабо

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК В ИХ ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЯХ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ¹

Взаимные отношения человечества и природы являются вековой проблемой человеческой мысли. Диалектический материализм рассматривает взаимоотношения общества и природы как их взаимодействие, обуславливающее развитие каждой из этих сторон.

Изменяя своим трудом природу, человек изменяется и сам: изменяются его общественные связи и отношения, изменяется его сознание.

География всегда проявляла исключительно большой интерес к проблеме взаимоотношения природы и общества. Объясняется этот интерес тем, что общий процесс взаимодействия природы и общества в своём движении выступает реально в многообразных социально-экономических и культурно-бытовых формах, возникающих во времени одна после другой, но располагающихся в пространстве одна рядом с другой. Этот географический аспект проблемы и стремление найти в нём логические основы географической науки об обществе и составляют основу настоящей статьи.

Для достижения поставленной цели незаменимым орудием является метод марксистской диалектики. Марксистская диалектика сформулировала общие законы, по которым существует мир в целом. Законы эти были установлены на основании познания истории природы и человеческого общества как «наиболее общие законы обеих этих фаз исторического развития, а также самого мышления» (Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. XIV, стр. 525).

Марксистская диалектика как метод познания имеет особое важное значение для географии общества, которая изучает явления и процессы, развивающиеся на самой грани

¹ Доложено в Комиссии населения и городов Московского филиала Географического общества Союза ССР. Печатается в порядке обсуждения.

между природой и обществом. Применение этого метода открывает перед нашей наукой возможность понять географическую действительность в свете установленных им общих принципов и построить на их основе всю систему социально-культурной географии.

1. Взаимодействие природы и общества

В своём «Старом введении» к «Диалектике природы» Энгельс дал обобщающую картину того процесса вечного потока и круговорота, возникновения и уничтожения, непрерывного течения, неустанного движения и изменения, в котором находится природа, начиная с песчинки и кончая солнцем, начиная с первичной живой клеточки и кончая человеком, который своей производственной деятельностью активно преобразует природу:

«Когда после тысячелетних попыток произошла, наконец, дифференциация руки от ноги и установилась прямая походка, то человек обособился от обезьяны, и была заложена основа для развития членораздельной речи и для общего развития мозга, благодаря которому образовалась с тех пор непроходимая пропасть между человеком и обезьяной. Развитие специфических функций руки означает появление орудия, а орудие означает специфически человеческую деятельность преобразующую воздействие человека на природу, производство».

Классики марксизма показали в своих произведениях, как на основе общих законов природы развивается производство как в процессе производства изменяются орудия труда, расширяется власть человека над природой, изменяется природа самого человека и создаются связи и отношения между людьми, появляется и развивается общество. Сама деятельность человека становится всё более сознательной, направленной на определённые цели, изменяется его природа, физическая и психическая, изменяются его потребности, интеллект, способность мышления.

Возникновение и развитие человеческого общества означает переход от низшей формы движения материи к высшей. Наряду с закономерностями, присущими физическим и биологическим явлениям, возникают общественные закономерности, которые соответствуют возникновению и развитию человеческого общества. «Ведь в конце концов, природа и история — это два составных элемента той среды, в которой мы живём, движемся и проявляем себя» (из письма Ф. Энгельса к Лемплю, 1893 г.).

Природа и общество, рассматриваемые отдельно, представляют собой особые системы взаимодействующих предметов и явлений. Природная среда — система взаимодействия

суши, воды, атмосферы, солнечной радиации и органического мира; общественно-историческая среда в своей основе — система взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Связь и взаимная обусловленность явлений природы выражают закономерности развития природной среды; связь и взаимная обусловленность явлений общества выражают закономерности развития общественно-исторической среды.

В общественном производстве люди воздействуют на природу, ведут борьбу с природой и используют её предметы и силы для добыwania средств к жизни. Природно-географическая среда — одно из постоянных и необходимых условий развития общества.

Общественное производство, воплощающее единство производительных сил и производственных отношений, связывает в одно целое отношения людей к природе и отношения их друг к другу, создаёт между той и другой стороной производства взаимные зависимость и обусловленность.

«Чтобы производить, люди вступают в определённые связи и отношения, и только через посредство этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» (Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. VI, стр. 420).

Производительные силы, развиваясь, изменяют отношения людей к природе, оказывают воздействие одновременно на природу и на отношения людей в производстве; производственные отношения, изменяясь сами, оказывают воздействие на производительные силы, а через их посредство — на природу.

Отношения людей к природе не могут существовать вне тесной связи с их отношениями друг к другу в производстве, и, наоборот, отношения людей друг к другу в производстве не могут существовать вне их отношения к природе.

Эта взаимная зависимость прекрасно сформулирована Энгельсом: «История природы и история людей взаимно обуславливают друг друга». Отсюда, между прочим, следует, что при изучении стран и отдельных районов надо всегда исходить из того положения, что их особенности определяются взаимодействием природно-географической и общественно-исторической среды, но что это происходит не так, что одни явления определяются одним рядом причин (географических), а другие — иным (историческими), а так, что все эти явления определяются обоими рядами одновременно, т. е. их взаимодействием¹.

¹ «Величайшей бессмыслицей является всякая попытка противопоставить друг другу исторические и географические причины; и те и другие почти всегда имеются палицо сразу и одновременно. Историческое развитие зависит всегда от географических условий, а географические влияния изменяются вместе с историческим развитием изо дня в день». В данном случае А. Геттнер, которому принадлежат эти слова, вполне прав.

между природой и обществом. Применение этого метода открывает перед нашей наукой возможность понять географическую действительность в свете установленных им общих принципов и построить на их основе всю систему социально-культурной географии.

1. Взаимодействие природы и общества

В своём «Старом введении» к «Диалектике природы» Энгельс дал обобщающую картину того процесса вечного потока и круговорота, возникновения и уничтожения, непрерывного течения, неустанного движения и изменения, в котором находится природа, начиная с песчинки и кончая солнцем, начиная с первичной живой клеточки и кончая человеком, который своей производственной деятельностью активно преобразует природу:

«Когда после тысячелетних попыток произошла, наконец, дифференциация руки от ноги и установилась прямая походка, то человек обособился от обезьяны, и была заложена основа для развития членораздельной речи и для общего развития мозга, благодаря которому образовалась с тех пор непроходимая пропасть между человеком и обезьяной. Развитие специфических функций руки означает появление орудия, а орудие означает специфически человеческую деятельность, преобразующее воздействие человека на природу, производство».

Классики марксизма показали в своих произведениях, как на основе общих законов природы развивается производство, как в процессе производства изменяются орудия труда, расширяется власть человека над природой, изменяется природа самого человека и создаются связи и отношения между людьми, появляется и развивается общество. Сама деятельность человека становится всё более сознательной, направленной на определённые цели, изменяется его природа, физическая и психическая, изменяются его потребности, интересы, способность мышления.

Возникновение и развитие человеческого общества означает переход от низшей формы движения материи к высшей. Наряду с закономерностями, присущими физическим и биологическим явлениям, возникают общественные закономерности, которые соответствуют возникновению и развитию человеческого общества. «Ведь в конце концов, природа и история — это два составных элемента той среды, в которой мы живём, движемся и проявляем себя» (из письма Ф. Энгельса к Лемпло, 1893 г.).

Природа и общество, рассматриваемые отдельно, представляют собой особые системы взаимодействующих предметов и явлений. Природная среда — система взаимодействия

суши, воды, атмосферы, солнечной радиации и органического мира; общественно-историческая среда в своей основе — система взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Связь и взаимная обусловленность явлений природы выражают закономерности развития природной среды; связь и взаимная обусловленность явлений общества выражают закономерности развития общественно-исторической среды.

В общественном производстве люди воздействуют на природу, ведут борьбу с природой и используют её предметы и силы для добывания средств к жизни. Природно-географическая среда — одно из постоянных и необходимых условий развития общества.

Общественное производство, воплощающее единство производительных сил и производственных отношений, связывает в одно целое отношения людей к природе и отношения их друг к другу, создаёт между той и другой стороной производства взаимные зависимость и обусловленность.

«Чтобы производить, люди вступают в определённые связи и отношения, и только через посредство этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» (Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. VI, стр. 420).

Производительные силы, развиваясь, изменяют отношения людей к природе, оказывают воздействие одновременно на природу и на отношения людей в производстве; производственные отношения, изменяясь сами, оказывают воздействие на производительные силы, а через их посредство — на природу.

Отношения людей к природе не могут существовать вне тесной связи с их отношениями друг к другу в производстве, и, наоборот, отношения людей друг к другу в производстве не могут существовать вне их отношения к природе.

Эта взаимная зависимость прекрасно сформулирована Энгельсом: «История природы и история людей взаимно обуславливают друг друга». Отсюда, между прочим, следует, что при изучении стран и отдельных районов надо всегда исходить из того положения, что их особенности определяются взаимодействием природно-географической и общественно-исторической среды, но что это происходит не так, что одни явления определяются одним рядом причин (географических), а другие — иным (исторических), а так, что все эти явления определяются обоими рядами одновременно, т. е. их взаимодействием¹.

¹ «Величайшей бессмыслицей является всякая попытка противопоставить друг другу исторические и географические причины; и те и другие почти всегда имеются налицо сразу и одновременно. Историческое развитие зависит всегда от географических условий, а географические влияния изменяются вместе с историческим развитием изо дня в день». В данном случае А. Геттнер, которому принадлежат эти слова, вполне прав.

Природа на всех исторических ступенях, через которые проходит развитие общества, навязывает человеку принудительную необходимость вести борьбу с нею за подчинение себе, за пользование её ресурсами и силами для производства материальных благ.

Борьба человека с природой и воздействие на неё составляет основу его существования и основу человеческого мышления, так как «разум человека развивался пропорционально тому, как он научился изменять природу» (Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. XIV, стр. 406). Борьба с природой составляет самую важную его историческую деятельность и основу всех других видов его деятельности.

В общественном производстве находят своё наиболее яркое проявление как единство, так и противоположность природы и общества. Единство природы и общества состоит в том, что мы «нашей кровью, плотью и мозгом» принадлежим природе и внутри неё находимся. Господство людей над нею заключается только в том, что они, в отличие от других существ, научились изменять природу, понимать её законы и постигать естественные последствия своего активного вмешательства в её ход.

Но в то же время без противоположности природы и общества было бы немыслимо их взаимодействие, а следовательно, движение, ибо взаимодействие и есть именно движение. Столкновение противоположных сил на основе их противоречия и есть двигательная сила процесса, источник самодвижения и превращения количественных изменений в качественные. При этом возникающие между природой и обществом противоречия требуют своего разрешения и на практике действительно разрешаются. Если проследить способы их разрешения, то всегда найдём, что это достигнуто установлением нового отношения между человеком и природой на основе новой техники в промышленности, транспорте или новой агрономической системы в сельском хозяйстве.

Наша текущая экономическая жизнь даёт обильные иллюстрации, подтверждающие это положение. Достаточно напомнить те большие организационные, главным образом технические, проблемы, которые возникают при размещении новой крупной промышленности в сильно засушливых областях Союза или в областях с вечной мерзлотой; гигантское развитие промышленности и колоссальный рост городов вдоль Волги и «столкновение» их с природными недостатками Волги как транспортного пути и другие. Во всех этих и других аналогичных случаях общество, заранее предвидя неизбежность «столкновения» между своими производительными силами и природой, стремится предупредить эти «столкновения», развивая свои производительные силы и переделывая окружающую его географическую среду. Борьба человека

с природой вызывает одновременно изменения в обществе и в природе.

В свете изложенного не чем иным, как недоразумением, надо считать стремление некоторых географов найти в природе и в отношениях между природой и обществом полное приспособление друг к другу всех её элементов, чуть ли не слияние их в единое гармоническое целое. Ошибочность этого взгляда заключается в том, что если бы в природном ландшафте все элементы действительно пришли в полную гармонию, наступило бы абсолютное равновесие. Однако то равновесие, которое мы наблюдаем в природе, лишь относительное и временное. «Скала пришла в покой, но процесс выветривания, работа морского прибоя, действие рек, глетчеров непрерывно уничтожают равновесие» (Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. XIV, стр. 405).

Следовательно, явления равновесия, приспособления, покоя, сотрудничества, с одной стороны, и явления столкновения, борьбы, противоречия, движения — с другой мы находим как в природе, так и в обществе, а также и во взаимоотношениях природы и общества, где активной силой выступает общество. От него исходит движение, так как изменение и развитие производства происходит несравненно быстрее, чем изменение и развитие природной среды. Мы знаем, что наиболее подвижным элементом производства, определяющим его развитие и развитие всего общества, являются производительные силы, в особенности, орудия производства; между тем, без воздействия человека на природу, «для сколько-нибудь серьёзных изменений географической среды требуются миллионы лет...» (И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 549).

Первоначально человек находился полностью под властью природы, но затем он сам постепенно приобретает и расширяет власть над нею. Чем дальше от исходного начала своего развития находится период человеческой истории, тем более активную роль во взаимоотношениях человека с природой играет общество. Эти взаимоотношения будут складываться, в конечном счёте, под определяющим влиянием общественного способа производства, т. е. под влиянием взаимодействия производительных сил общества и производственных отношений.

Интересную иллюстрацию к положению о примате общественного способа производства в складывающихся отношениях человека к природе мы находим в статье В. И. Ленина «Аграрная программа с.-д. в русской революции» (В. И. Ленин, Собр. соч., т. XI, стр. 358—359).

Вопрос идёт об ошибочной оценке академиками Бэрм и Гельмерсеном Таврических степей, о которых они писали в 1845 г., что эти степи «по своему климату и недостатку в

водо будут принадлежать к самым беднейшим и неудобовозделываемым местностям».

Ошибочную оценку хозяйственного значения Таврических степей этим авторитетными наблюдателями природы, как и аналогичные оценки другими южной и восточной окраин Европейской России, В. И. Ленин объясняет тем, что эти наблюдатели, принимая во внимание данный уровень техники и культуры, не считаются с прогрессом этого уровня. Бэр и Гельмерсен не предвидели изменений в технике, которые стали возможными после падения крепостного права.

«Условием широкой утилизации громадного колонизационного фонда России является создание действительно свободного, вполне освобождённого от гнёта крепостнических отношений, крестьянства в Европейской России. Непригодным в значительной своей части этот фонд является в настоящее время не столько в силу природных свойств тех или иных окраинных земель, сколько вследствие общественных свойств хозяйства в коренной России, свойств, обрекающих технику на застой, население на бесправие, забитость, невежество, беспомощность».

Последним цепь зависимостей, которую раскрывает В. И. Ленин между отношениями людей друг к другу и отношениями общества к природе.

Пока господствовал феодально-крепостнический способ производства, а вместе с ним и свойственные этой формации техника и культура, южные степи оставались пространствами с редким населением, а земли без обработки. Авторитетные представители науки признавали их непригодными для заселения. Но вот феодально-крепостнический способ производства сменился капиталистическим. Главный производитель — крестьянин — получил относительную свободу, повысился уровень техники и культуры. Южные степи стали быстро заселяться, одновременно произошла их распашка. Природные свойства земельного фонда на юге России остались те же, что и раньше, но изменения общественных свойств хозяйства вызвали колонизацию и хозяйственное освоение южных степей, т. е. обусловили новое отношение человека и природы. Марксистская диалектика основную причину движения во взаимоотношениях природы и общества видит внутри общества, во взаимодействии производительных сил и производственных отношений; изнутри это движение переходит вовне, в сферу взаимных отношений общества и природы.

Люди, вынужденные вести непрерывную борьбу с природой, её преобразуют; на этой основе изменяются их производительные силы, и в известной степени их развитие определяет характер производственных отношений; последние сами становятся формой и законом развития производительных

онл до того предела, когда развившиеся в недрах общества производительные силы, достигнув зрелости, оказываются несовместимыми с производственными отношениями. Противоречия между производительными силами и производственными отношениями приобретают при этом особую силу, что означает приближение кризиса и конфликта, в результате которого старые производственные отношения уступают своё место новому, более высокому строю общественных отношений. Новые отношения освобождают производительные силы от оков старых производственных отношений и толкают на путь дальнейшего развития. Весь процесс развития производительных сил представляет собой одновременно процесс изменения отношения общества к природе. В этом процессе развития отношений между обществом и природой можно различить ряд ступеней, каждая из которых связана с определённой формой общественного производства.

Задача состоит в том, чтобы раскрыть, объяснить и предвидеть переходы от изменений в обществе к изменениям в отношениях общества и природы и к изменениям в самой природе, а также те пространственно-многообразные формы, в которых выступает взаимоотношение общества и природы.

II. Воздействие общества на географическую среду

Возвышаясь над первобытным состоянием, человек изменяет внешнюю природу уже одним своим присутствием, как, впрочем, это делают все животные, но, в отличие от последних, организм которых в природном состоянии приспособляется к внешним жизненным условиям, человек приносит с собою новый вид приспособления среды к самому себе, изменяя природные условия своего существования. Он преобразует среду, в которой живёт и которая непрерывно изменяется вместе с развитием орудий производства и общественных отношений, в отличие от естественного состояния этой среды, не изменяющейся заметно на протяжении длительного периода. Этот вид активного приспособления природной среды выражается прежде всего в видоизменении её внешнего облика и внутренних связей, в переделке географического ландшафта.

Взаимоотношения природы и человека можно рассматривать с двух сторон: со стороны воздействия общества на природную среду и со стороны воздействия природной среды на общество.

Прежде всего обратимся к первой стороне проблемы.

Человек противостоит географической среде, но одновременно он с нею тесно связан и неотделим от неё. Успехи техники и культуры не отрешают человека от земли, но еще

теснее и разностороннее связывают человека с нею. Человеку удалось наложить неизгладимую печать на окружающую его природу. Он до неузнаваемости изменил внешний вид целых стран.

Преобразующее воздействие человека на природу настолько глубоко, что результаты его деятельности, по словам Энгельса, могут исчезнуть лишь вместе с гибелью всего земного шара. Этими своими изменениями человек заставляет природу служить своим целям. Он господствует над нею, хотя господство это не имеет ничего общего с господством завоевателя над чужими народами, как господство кого-либо, находящегося вне природы.

Своими невольными и преднамеренными действиями и даже одним своим присутствием человек оказывает воздействие обычно на отдельные элементы природы (почвы, лес, рельеф и др.). Объект, подвергшийся его воздействию, приобретает новые свойства, которые становятся отныне его естественными свойствами. Например, поверхность освобождается от лесного покрова, бугристые пески превращаются в подвижные, скудные почвы становятся удобренными.

Так как законы, по которым совершается развитие и взаимодействие элементов географической среды, остаются неизменными, то, изменяя свойства одного элемента, человек изменяет, сознательно или бессознательно, взаимные связи между элементами, вызывает изменение всего комплекса явлений.

Острова поливных земель среди пустыни, хотя и созданы трудом человека путём глубокого воздействия его на окружающую обстановку, не выходят тем не менее из сферы влияния сухости климата и связанных с сухостью восходящих токов в почве, возбуждаемых интенсивным испарением. При известных условиях поливные земли испытывают засоление и превращаются в солончаки, хотя это совсем не входит в расчёты человека.

Человек сообщает, таким образом, природе местности такие свойства, которыми она до вмешательства человека не обладала. Результат воздействия человека на природный объект превращается в природное свойство последнего. Процесс воздействия и преобразования по истечении продолжительного времени исчезнет, но результаты его кажутся первоначальными природными свойствами объекта, не делимыми от него.

В итоге миллионов раз повторяющихся своих действий, человек оказывается в окружении «переделанной» природной среды с преобразованными почвами, растительным покровом и т. д.

Деятельность человека, изменяющая природу, это прежде всего его хозяйственная деятельность. При помощи неё

человек включает географическую среду в материальные условия своего производства и в этом процессе изменяет её. Рассмотрим, как это происходит.

Одному и тому же типу производственных отношений свойственны различные виды хозяйственной деятельности, которые появляются на основе общественного территориального разделения труда в качестве отдельных отраслей в производстве. Скотоводство и земледелие, добыча полезных ископаемых и обработка сырых материалов, охота и рыболовство встречаются на разных ступенях развития общества, но последние различаются степенью развития орудий производства и приёмов добычи и обработки, степенью дифференциации этих отраслей, их сочетанием и соотношением; следовательно, один и тот же способ производства выступает в разных хозяйственных формах, которые не отделимы от него и в которых проявляется его внутреннее содержание.

Для того, чтобы могли развиваться определённые виды хозяйственной деятельности, всегда необходимы соответствующие естественные условия: для выплавки железа — железные руды, для рыболовства и судоходства — воды, для оленеводства — ягель и т. д. Природные условия — важная предпосылка для направления хозяйственной деятельности людей.

Самый выбор человеком тех или иных орудий и приёмов воздействия на природу для преднамеренной, планомерной деятельности, направленной к определённой, заранее намеченной цели, зависит от свойств природной обстановки. В тундре человек выбрал северного оленя в качестве такой «живой машины», которая способна трансформировать скудную растительность в мясо, молоко, шкуры; в пустыне соответственно человек использует верблюда и овцу. В южных пустынях Средней Азии поля культурных растений орошались при помощи ирригационных сооружений с плотинами на реках и каналами для искусственного полива. В пустынях Казахстана, возвышающихся над террасами больших рек, человек применил лиманное орошение путём задержания талых вод и напуска их на поля.

В соотношении между природными свойствами географической области и употребляемыми человеком орудиями и приёмами труда существует такая тесная связь, которая допускает большое число вариантов использования природных условий и естественных ресурсов. Кроме того развитие научных знаний и техники открывает перед человеком всё новые и новые способы использования уже известных ему сил и ресурсов.

В каждой географической области человек, в зависимости от уровня развития своих производительных сил, использует не только те ресурсы, которые он находит в окружающей

природной обстановке, но, при наличии экономических связей, и те ресурсы, которые притекают из других областей, с иными природными условиями. Поэтому круг предметов, которые человек использует для производства материальных благ, не имеет определённых и неподвижных рамок.

Вместе с растущим познанием законов природы, растут средства воздействия на природу, а следовательно, расширяется круг этих предметов.

Однако природные условия и ресурсы — только предпосылки, которые делают возможным то или иное производство, а эти возможности должны еще превратиться в действительные условия материальной жизни общества. Здесь уместно напомнить старый латинский афоризм, что нельзя заключать от возможного к существующему.

Процесс включения географической среды в материальные условия производства является двусторонним: характер производительных сил общества определяет круг используемых природных условий и ресурсов; географические условия, в свою очередь, влияют на выбор человеком орудий и способов труда, на своеобразие трудовых навыков людей. Приспособление производительных сил к географическим условиям и видоизменение последних под влиянием человеческой деятельности приводят их взаимные отношения к состоянию относительного равновесия, которое поддерживается до тех пор, пока общество, как активная сторона в этом взаимоотношении, не нарушит установившегося равновесия развитием своих производительных сил и новое временное равновесие не установится на новом, более высоком уровне.

Человек живёт не только в природе, а также и в обществе; он вступает в отношения к природе не как отвлечённое живое существо, человек вообще, но как человек определённой общественно-экономической формации. Он сам, прежде всего, является воплощением производительных сил общества, понимая под этим не только физические силы, но и умственные, ибо трудовой процесс есть соединение работы головы и рук. Человеческие, как и материальные, производительные силы общества являются продуктом его многовекового исторического развития.

Совместная деятельность людей, направленная на использование условий и ресурсов природы для производства материальных благ, всегда совершается в рамках определённых производственных отношений и связей, а поэтому и человек, участник общественного производства, вступает в отношения с природой как носитель исторически определённого типа производственных отношений.

Отсюда следует, что воздействие человека на природу, борьба с нею, использование её сил и ресурсов отнюдь не сводятся к простому отношению между деятельностью и по-

лезным эффектом. Действия человека определяются закономерностями общественного производства. Он видоизменяет природную среду (рубит лес, проводит дороги, строит города и др.) либо как крепостной крестьянин феодального общества, либо как наёмный рабочий капиталистического, либо как свободный труженик социалистического общества.

В процессе исторического развития воздействие общества на природу изменяется не только количественно, но и качественно, а вместе с содержанием изменяется и его форма. Содержание и форма воздействия общества на природу изменяется в зависимости от типа производственных отношений, при которых совершается труд.

Изучение характера воздействия общества на природу на разных ступенях его развития имеет для географии большое значение. Она, с одной стороны, освещает процесс воздействия человека на географическую среду как закономерный процесс, в котором руководящая роль принадлежит общественным законам развития. С другой стороны, в характере воздействия человека на природу отражаются более или менее верно свойства той общественно-географической среды, к которой принадлежат люди. Земля (в географическом смысле слова), которую люди населяют, является мериллом их творческой деятельности и сложным её отражением.

Движение во взаимных отношениях между природой и человеком всегда имеет своим источником практическую деятельность людей, которая обуславливается производительными силами и строем общественных отношений, а уже природа или благоприятствует человеку в труде или, наоборот, всячески препятствует ему в этом, или неожиданными последствиями может увести человека в сторону от цели.

«Людям, которые в Месопотамии, в Греции, в Малой Азии и в других местах выкорчёвывали леса, чтобы добыть таким путём пахотную землю, и не снилось, что они этим положили начало нынешнему опустошению этих стран, лишив их, вместе с лесами, центров собирания и хранения влаги. Когда альпийские итальянцы вырубили на южном склоне гор хвойные леса, так заботливо охраняемые на северном, они не предвидели, что этим подрезывают корни скотоводству в их области; ещё меньше они предвидели, что этим лишают свои горные источники воды на большую часть года, с тем ещё эффектом, что тем более бешеные потоки они будут изливаться в долину в период дождей» (Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. XIV, стр. 461).

Движение, исходящее от общества, начинаясь в сфере производства, передаётся географической среде в порядке воздействия на неё орудий и приёмов производства, которые человек употребляет. Результаты его воздействия на внеш-

ную природу зависят от характера орудий и приёмов производства, свойственных исторически определённом типу производственных отношений, с одной стороны, и географическим условиям — с другой. Выразятся же эти результаты в том ландшафте местности, который формируется природными факторами при деятельном и всё возрастающем участии человека — в «очеловеченной» природе, в культурном ландшафте.

Признание той бесспорной истины, что общественный человек в процессе своей хозяйственной деятельности, а также своим расселением, оказывает воздействие на окружающую его географическую среду, следует развить далее до признания того, что каждая среда в преобразованном виде отображает основные свойства общества. Тот облик, который придаёт общество окружающей его местности, сильно зависит от типа его воздействия на географическую среду. По своему содержанию тип общественного воздействия на природу всегда обусловлен господствующим способом производства.

Каково общество, каковы условия его материальной жизни, — таково его отражение на видоизменённой человеком природе. Но так как условия географической среды различаются от места к месту, то человек, в рамках одного и того же общества, действуя собственными данному способу производства орудиями, отразит основные свойства общества, к которому они принадлежат, в разных типах местности.

Характер воздействия людей на природу соответствует типу производственных отношений, но географические условия индивидуализируют это воздействие и способствуют образованию разных культурных ландшафтов путём изменения естественных географических ландшафтов. Мы в праве говорить о разных типах воздействия людей на природу в условиях первобытно-общинного, рабовладельческого, феодального и других обществ; оно изменяется в своих основных чертах вместе с развитием от одного строя к другому и индивидуализируется от места к месту. Пока еще не написана история воздействия человека на природу на отдельных этапах исторического развития, но ведь и история техники по историческим этапам также не написана. Однако научная «заявка» на такую историю вполне обоснована, и работы на эту тему начинают появляться¹.

Культурные ландшафты в условиях одного и того же общественного строя различаются в пространстве, поскольку они отличаются друг от друга своими географическими

¹ См. работу Ю. Г. Саушкина «Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза», М., 1947.

условиями; в географической обстановке одной и той же местности они будут изменяться во времени, поскольку изменяются во времени орудия производства, производственный опыт и трудовые навыки людей.

Степень и глубина воздействия людей на внешнюю природу зависят, таким образом, от уровня развития производительных сил, т. е. от развития орудий производства, а также от степени сгущения населения, измеряемой плотностью населения. Ландшафт местности будет то медленно, то более быстро меняться под влиянием общества, внутри которого общественное производство находится в непрерывном развитии.

В этом взаимодействии противоположных сторон то, что было свойством общества, отображается в свойствах природной среды. Это и составляет суть взаимопроникновения общества и природы, вытекающую из диалектического закона единства противоположностей.

Человек выступает преобразователем окружающей среды, создателем его ландшафта. Вокруг человека создаётся «пояс человеческого влияния», который включает предметы и явления, созданные человеческой деятельностью (дороги, города и деревни, поля, каналы и пр.) и продукты этой деятельности, частью непредусмотренные, нередко отрицательные (овраги, солончаки, барханы).

Наличие тех и других предметов в окружающей человека природе делает этот «пояс» выражением человеческой культуры со всеми её положительными и отрицательными чертами. Поэтому «пояс человеческого влияния» можно назвать и «поясом человеческой культуры».

Творцами преобразованной природы являются не только те люди, которые живут и работают в данную эпоху, но и бесчисленные поколения людей в прошлом. Современное поколение пользуется результатом деятельности своих предшественников и само прокладывает новые пути грядущим поколениям. «Пояс» преобразованной человеком природы представляет собой сложное многослойное сооружение, плод непрерывного и необозримого в своем объёме труда многих поколений людей.

III. Влияние географической среды на общество

Рассмотрим теперь другую сторону проблемы: влияние географической среды на общество.

Нет никакой нужды заниматься здесь разбором имевших одно время хождение псевдомарксистских взглядов, которые отрицали какое-либо влияние со стороны природных условий на развитие общества. Даже тогда, когда сторонники этих взглядов уделяли этим условиям своё внимание, природа являлась для них тем, чем она была для тех историков, о кото-

рых остроумно писал Э. Реклю: «только своего рода ареной, на которой должна разыгаться заранее составленная драма; реки, моря, горы, леса — всё это было создано для человека, подобно тому, как аллеи сада проводятся для прогулок владельца».

Географическая среда как одно из постоянных и необходимых условий материальной жизни общества влияет на его развитие — ускоряет или замедляет его ход.

В самом деле, если имеющиеся в природной среде возможности для хозяйственной деятельности превращаются в действительные условия материальной жизни общества только практической деятельностью человека, тогда при одних условиях природа как бы идёт навстречу человеку, при других препятствует ему в достижении поставленной цели.

Если отвлечься от ступени развития общественного производства, то останется прямая связь между производительной силой труда и природными условиями.

В различных странах, с различными естественными условиями труда, одинаковые естественные потребности людей требуют различных затрат труда на поддержание и воспроизводство жизни. В менее благоприятных естественных условиях, например, в холодном климате, требуется большая затрата труда для производства необходимых средств существования: человек больше нуждается в одежде, в тёплом помещении и пище; земля больше нуждается в обработке.

При прочих равных условиях, чем ниже естественная граница необходимого труда, т. е. труда, идущего на производство необходимых средств существования, тем больше остальная часть труда, которая может быть употреблена на другие цели. При известных общественных условиях, природа содействует более быстрому накоплению средств производства, которые находятся в распоряжении общества или отдельных классов, содействует созданию новых производительных сил, которые, воздействуя на отношения людей в производстве, влияют тем самым на развитие общества. Так, например, при капитализме географическое положение и богатые природные ресурсы Соединённых Штатов Америки несомненно содействовали быстрому развитию экономики этой страны. Возможности, которые имеются в окружающей человека природной среде, сводятся к естественным богатствам средствами существования (почвы, фауна) и естественным богатствам средствами труда (реки, лес, металлы, уголь и другие ископаемые) и, со своей стороны, оказывают влияние на успешность труда, на его производительность.

Следовательно, природные условия, которые человек превращает в слагаемые своего хозяйственного процесса, оказывают влияние не только на направление его трудовой дея-

тельности, но также и на результат труда, ускоряя или, напротив, затрудняя накопление производительных сил, толкая вперёд или, наоборот, задерживая развитие общества.

Поэтому наибольшие успехи в своём общественном развитии сделал человек в тех географических условиях, где его собственное развитие вытекало с естественной необходимостью из взаимодействия с природой и где, изощряя свою изобретательность в борьбе, он мог установить своё господство над природой. «Не тропический климат с его могучей растительностью, а умеренный пояс был родиной капитала» (Маркс). Географическая среда дифференцированностью почв и разнородностью её естественных продуктов, сменой естественных условий, в которых приходится вести хозяйство человеку, способствует умножению его собственных потребностей, способностей, средств и способов труда. «Однако отсюда отнюдь не вытекает обратного положения, что наиболее плодородная почва является наиболее подходящей (разрядка моя. — Р. К.) для роста капиталистического способа производства» (Маркс).

Этим однако вопрос о влиянии природной среды на общество не исчерпывается. Мы должны попытаться найти ответ на вопрос, что именно в общественной организации людей является объектом воздействия географических условий. Для этого вкратце напомним некоторые относящиеся к вопросу положения диалектического материализма.

Диалектический материализм, как известно, различает в каждом явлении и предмете содержание и форму: содержание — это материал, из которого они состоят; форма — внутренняя организация этого материала. Содержание и форма находятся друг с другом в состоянии тесной неразрывной связи. В общественном способе производства, составляющем основу общества, содержанием являются производительные силы, формой — производственные отношения; производительные силы определяют производственные отношения, производственные отношения представляют собою внутреннюю общественную организацию этих сил.

Общественный способ производства, как и все явления в природе и в обществе, обладает общими, основными признаками, определяющими его тип. Этим признаком, прежде всего, является особый характер соединения рабочей силы и средств производства. Он отличает друг от друга отдельные исторические эпохи. Но каждый общий тип существует лишь в отдельных конкретных проявлениях, которые характеризуются уже не общими, а частными признаками.

Капитализм как тип общественных отношений существует лишь в конкретных отдельных его проявлениях, в отличных друг от друга капиталистических странах Европы, Америки и других материков.

Социалистическая система хозяйства представляет собой единый тип со стороны способа соединения рабочей силы со средствами производства, но выступает она в многообразных отдельных проявлениях этого типа как в отдельных отраслях (в промышленности иначе, чем в сельском хозяйстве, в металлургии иначе, чем в лесной промышленности), так и в отдельных районах страны (в Центре иначе, чем в Средней Азии, на Кавказе иначе, чем в Прибалтике). Эти отраслевые и территориальные различия объясняются тем, что в отдельных проявлениях общего типа к признакам, которые вытекают из принадлежности к общему типу, признакам характерным и существенным, прибавляются признаки, вытекающие из влияния местных условий, — привходящие, частные, второстепенные. Именно поэтому «всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее» (Л е н и н).

Первые, необходимые, и вторые, привходящие, признаки имеют одинаково объективный характер и одинаково выражают объективные причинные связи и отношения. Но местный, индивидуальный, колорит придают явлениям и процессам признаки второго рода, которые не только дополняют, но и служат формой проявления необходимых признаков.

В. Г. Белинский, рассматривая вопрос о роли исторической необходимости и об отношении к ней случайности, приводит пример, которым можно воспользоваться для разъяснения нашей мысли:

«Пётр Великий мог построить Петербург, пожалуй, там, где теперь Шлиссельбург, или, по крайней мере, хоть немного выше, то есть дальше от моря, чем теперь; мог сделать новой столицей Ревель или Ригу: во всём этом играла большую роль случайность... но сущность дела была не в том, а в необходимости новой столицы на берегу моря, которая дала бы нам средства легко и удобно сноситься с Европою. В этой мысли уже не было ничего случайного, ничего такого, что могло бы равно и быть, и не быть, или быть иначе, нежели как было» (Взгляд на русскую литературу 1846 года). Постройка новой столицы на берегу Балтийского моря была исторической необходимостью, вытекавшей из главных и существенных отношений и связей общества. Выбор же места для постройки в той или иной точке объясняется разными конкретными обстоятельствами, не главными и не существенными, которые могли бы быть и не так, как были. Среди этих обстоятельств имелись географические и исторические, которые оказали своё влияние на выбор места. В выборе точки для постройки столицы в устье Невы проявилась историческая необходимость. Поэтому в положении построенной столицы необходимые признаки переплелись с признаками местными и конкретными, вытекав-

шими из обстоятельств, повлиявших на окончательный выбор места и на подробности проявления исторической необходимости.

Это взаимопроникновение необходимых и привходящих («случайных») признаков приводит к тому, что последние входят составной частью в общий ход развития, и от этого в значительной степени зависит не только колорит, но и ускорение или замедление развития общества.

В своё время Л. Мечников, автор интересной книги «Цивилизация и великие исторические реки», пытался объяснить географическими условиями образование рабовладельческой формации в долинах рек Нила, Тигра и Ефрата и др. Он приписал этим условиям силу, которая им никогда и нигде в истории человечества не принадлежала, так как внешняя географическая среда не может определять характер общественного строя.

Ошибка Л. Мечникова заключалась в том, что он смешал сущность рабовладельческого общественного строя с географической формой его проявления.

Основой производственных отношений рабовладельческого общества являлась собственность рабовладельца на средства производства, а также на рабочую силу производства — раба. Рабовладельческий тип общества был наиболее ранней и примитивной ступенью классового общества, возникшего путём разложения первобытной общины. Более раннее и более быстрое развитие рабовладельческой формации в речных долинах тропического и субтропического поясов было безусловно связано с географическими условиями, а именно с необходимостью в крупном масштабе использовать и вместе с тем сдерживать разрушительные действия рек при помощи сооружений, возводимых рукой человека. Основным условием развития рабства в речных долинах Востока было ирригационное земледелие, основанное на регулировке речных разливов при помощи сооружения оросительных и осушительных каналов, водоёмов. На этих работах, где нашла своё массовое применение рабочая сила рабов, этих, по выражению египтян, «живых убитых», и сложилась конкретная форма той рабовладельческой системы, которую описывал Л. Мечников.

Но наряду с этой географической формой рабовладельческого общества, сложившегося в речных долинах, древняя история в более позднее время знает совершенно иные формы. В обстановке малопродуктивной Греции, с идеальными условиями для мореплавания, лежащей в непосредственной близости к богатому и культурному Востоку, предпосылками широкого развития рабовладения являлось производство на рынок. Рабы для мастерских черпались из окружающих стран и из колониальной периферии. Иные условия влияли

на формы проявления римского рабства: политика объединения и подчинения средиземноморских стран требовала ведения длительных и упорных войн, обусловивших гипертрофию рабства военнопленных.

Смешав сущность рабовладельческого способа производства с конкретной формой его проявления в речных долинах юга, с деспотизмом и обожествлением фараонов, Л. Мечников приписал географической среде способность определять общественную организацию производительных сил Египта. Он упустил при этом из виду, что не потому фараоны и жрецы стояли во главе общества, что были организаторами крупных ирригационных работ, а потому стали организаторами общественного труда, что были рабовладельцами.

Выявление ошибки Л. Мечникова оказывается полезным для разъяснения вопроса, влияет ли географическая среда на отдельные проявления способа производства. На этот вопрос ответ может быть только утвердительный. Отдельные проявления способа производства, в отличие от его общих признаков, находятся под влиянием разных конкретных факторов, и среди них определённая важная роль принадлежит географической среде. Необходимо, следовательно, отличать причины, порождающие содержание и определяющие внутреннюю форму организации общества, от факторов, влияющих на отдельные проявления общественных процессов. Географическая среда — один из тех важных факторов, которые влияют на отдельные формы проявления этих процессов, но только путём тщательного анализа можно выяснить, что именно зависит и что не зависит от географической среды. Приведём несколько примеров для разъяснения этой мысли.

В дореволюционной России капитализм господствовал над важнейшими отраслями хозяйства. С точки зрения основных своих признаков это был один и тот же капиталистический способ производства, один и тот же в текстильной промышленности центральных районов, в металлургической промышленности Урала, в лесной промышленности Севера и на рыбных промыслах Каспия. Но конкретные формы проявления капитализма были разными, и в различии отдельных форм отражалось различие отраслей, особенностей их технической и экономической организации и, между прочим, влияние природной среды горнозаводского Урала, лесного Севера, рыбного Каспия.

В отношении капитализма в сельском хозяйстве В. И. Ленин писал: «Одно дело — основные тенденции крестьянского разложения, другое дело — формы в зависимости от различных местных условий» (В. И. Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 102). Так как капитализм подчинял себе в одном районе одну, в другом другую сторону сельского хозяй-

ства, то «однородные экономические отношения проявляются в самых различных экономических и бытовых формах» (Ленин).

Переселенческое движение дореволюционной России, основным контингентом которого были малоземельные крестьяне центральных и некоторых западных губерний, были вызваны в основном социально-экономическими причинами. Что же касается направления миграционных процессов, выбора районов водворения переселенцев на жительство, т. е. всех тех сторон переселения, которые характеризуют конкретные формы его проявления, то в них с большей или меньшей силой проявилось влияние природных условий. Не вдаваясь в подробные детали, можно, например, указать, что расселение переселенцев на новом месте, несомненно, имело поясный характер, было приурочено к чернозёмной полосе; движение совершалось как бы по географическим параллелям на восток вплоть до Тихого океана.

Географические условия, влияя на формы проявления основных общественно-экономических отношений, влияют тем самым не только на экономические формы, но и на культурно-бытовые формы их проявления. В связи с этим будет не безынтересно вспомнить о «власти земли», столь сильной в русском малоземельном и задавленном крепостниками крестьянстве, в таких ярких красках изображённую Гл. Успенским.

Этот писатель, как известно, в формах народного быта искал ключ к народным понятиям и идеалам, а происхождение народных бытовых форм попытался объяснить «условиями земледельческого труда». Под этими условиями он понимал, прежде всего, отношение человека к природе. Природа — «корень» всех влияний земледельческого труда на земледельца и на весь склад его общественных отношений. «С ней человек делает дело, непосредственно от неё зависит». Отсюда вытекает «власть» природы и больше всего «власть» земли над человеком.

«Вот сейчас из моего окна я вижу: плохо прикрытая снегом земля, тоненькая в вершок зелёная травка, а от этой тоненькой травинки в полной зависимости человек, огромный мужик с бородой, с могучими руками и быстрыми ногами. Травинка может вырасти, может и пропасть, земля может быть матерью и злой мачехой, — что будет, неизвестно решительно никому. Будет так, как захочет земля; будет так, как сделает земля и как она будет в состоянии сделать... И вот человек в полной власти у этой тоненькой травинки...»

«Таким образом, у земледельца нет шага, нет поступка, нет мысли, которые бы принадлежали не земле. Он весь в кабале у этой травинки зелёной...»

«Земля забрала его без остатка, всего целиком, но зато он и не отвечает ни за что, ни за один свой шаг. Раз он

делает так, как велит его хозяйка-земля, он ни за что не отвечает: он убил человека, который увёл у него лошадь, — и невиновен, потому что без лошади нельзя приступить к земле; у него перемерли все дети — он опять не виноват: не родила земля, нечем было кормить; он в гроб вогнал вот эту свою жену — и невиновен: дура, не понимает в хозяйстве, ленива, через неё стало дело, стала работа...»

«Дождь на дворе — должен сидеть дома, ведро — должен идти косить, жать и так далее. Ни за что не отвечая, ничего сам не придумывая, человек живёт только слушаясь... для пахаря-мужика нужна одна изба, потому что все живут одним — землёй, у всех один труд — земледельческий, все говорят и делают одно то, что повелела мать сыра-земля!»

В этом отрывке Гл. Успенского показано с убедительной силой, какое глубокое и всеобъемлющее влияние оказывает природная среда, в которой действует человек при определённых «условиях земледельческого труда», на бытовые формы людей. Измените эти «условия земледельческого труда», соедините земледельцев в общественном производстве, вооружите их машинами, знаниями, поднимите в них сознание граждан социалистического общества, — и тогда в новых «условиях земледельческого труда» природная среда окажет своё, но совершенно иное влияние на бытовые формы колхозной деревни.

В полупустынных районах нашей страны, как известно, земледелие возможно только при условии искусственного орошения. С водою как с важнейшим фактором производства связаны заботы и помыслы людей, их радости и печали. В Хорезме, например, где судьба посевов находится в зависимости от уровня воды в Аму-дарье, берущей начало в горах, часто не только дни, но и часы имеют значение для спасения урожая хлопка.

В классовом обществе неравенство в пользовании водою вызвало разнообразные формы экономической зависимости трудящихся от собственников оросительной системы или от распорядителей ею; напротив, в советском обществе национализация водных источников и сооружений, равное отношение хлопкоробов к воде подрубили один из важнейших корней эксплуатации среднеазиатского декханина.

Совершенно ясно, что не вода и не земля как элементы природы породили экономическую зависимость одних людей от других. Если в одних и тех же природных условиях существуют при одном экономическом строе отношения зависимости, а при другом отношения равенства, то нельзя характер общественных отношений выводить из природных условий. Но, не влияя на сущность общественных отношений, эти природные факторы сильнее всего образом влияют на социаль-

но-экономические и на бытовые формы проявления этих отношений, сообщая им черты индивидуального своеобразия.

Только отлучая сущность от формы, общее от отдельного, можно правильно понять мысль К. Маркса, выраженную в часто цитируемом отрывке: «Один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны главных условий — благодаря бесконечно различным эмпирическим обстоятельствам: естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям, и так далее — может обнаруживать в своём проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств» (К. М а р к с, Капитал, т. III, стр. 570).

IV. Общественно-территориальный комплекс, его элементы и их взаимные отношения

Выше был рассмотрен процесс образования пространственно различных форм, в которые отливается взаимодействие природы и общества. При этом выяснилось, что между взаимодействующими сторонами существует единство и взаимопроникновение: природа становится «очеловеченной», а общество в своих различных формах испытывает воздействие природы.

Объектом географического изучения общества является сам общественный человек в разнообразных проявлениях его жизнедеятельности. Общественный человек в его реальных отношениях к природе связан с нею своею практической деятельностью, которая направлена на изменение окружающей среды, на производство продуктов материальной и духовной культуры. «На различных ступенях развития люди пользуются различными способами производства, или, говоря грубее, — ведут различный образ жизни» (И. С т а л и н, Вопросы ленинизма, стр. 551).

Образ жизни (в широком смысле) включает в себя не только то, как люди добывают себе средства к жизни, но и передвижения, какие они с этой целью совершают, и средства, которыми они для этого пользуются, расселение их по местности, создаваемые ими города и селения, жилище, одежда, пища и т. д. Образ жизни, таким образом, складывается из разнообразных социально-экономических и культурно-бытовых форм. Поскольку деятельность человека включена в систему общественных отношений, образ жизни людей неизбежно меняется под влиянием изменений в отношениях между людьми. При одних и тех же общественных отношениях, практическая деятельность человека, которая ставит себе определённые цели и осуществляет их различными способами и путями, будет зависеть от конкретных условий, в которых она про-

текает. В разных конкретных географических условиях одни и те же цели (производство средств существования, защита одежды и жилищем от неблагоприятных условий среды, создание соответствующих условий общения людей между собою) осуществляются различными способами и путями.

Под влиянием практической деятельности человека находится его сознание. Сознание человека есть отражение его общественного бытия, его образа жизни. В деятельности, в поведении человека марксистская психология видит основную «клеточку», в которой формируется и проявляется сознание человека. В ней анализ вскрывает мотивы, выявляет направленность, характер и способности личности — словом, все её свойства, все стороны её психического облика (С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии, 2-е изд., стр. 175).

Благодаря практической деятельности, действительность отражается в общественном сознании и, в свою очередь, практическая деятельность человека претворяет в действительность образы, идеи сознания. Общественное бытие является звеном, соединяющим между собою природу и сознание. «Существеннейшей и первой основой человеческого мышления является как раз изменение природы человеком, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался пропорционально тому, как он научался изменять природу» (Ф. Энгельс, Диалектика природы, стр. 25).

Общественное сознание является косвенно продуктом общественного отношения людей к природе. Раз меняется образ жизни людей, его изменение неизбежно влечёт за собою перемены в их общественном сознании, изменяются потребности людей, их интересы, оценки и т. д. — словом, социально-культурные свойства общественного человека.

Общественный человек выражает свои отношения к внешнему предметному миру и к другим людям в своих действиях и актах поведения. Не стремясь к исчерпывающему перечню этих отношений, достаточно отметить только важнейшие, где он выступает, во-первых, как производительная сила (трудовые навыки и производственный опыт, профессиональная выучка и т. д.), во-вторых, как носитель социально-политических связей (государственных, классовых, профессиональных), в-третьих, как носитель этнических связей (языковых, культурных, племенных, национальных), в-четвёртых, как носитель территориальных связей (расселения, передвижения), наконец, как носитель определённых потребностей, традиций и т. д.

Образ жизни людей и их социально-культурные свойства — объективная и субъективная формы существования общества — образуют органическое целое. Связи между этими формами вытекают из единства отражения и отражаемого как двух сторон единого целого, постоянно переходящих

одно в другое. В этом взаимоотношении сторон ведущим, определяющим является образ жизни в процессе его перестройки, так как «в своем конкретном содержании психика человека, его сознание, образ его мыслей зависят от образа его жизни и деятельности, формируясь в процессе их развития» (С. Л. Рубинштейн, Основы общей психологии, 2-е изд., стр. 25).

Как нельзя изучать образ жизни и деятельности людей вне их практического отношения к природе, т. е. вне круга их трудовой деятельности, так невозможно оторвать образ жизни от сознания людей, от их образа мыслей, социально-культурных свойств.

Каждая, даже самая примитивная форма трудовой деятельности предполагает определённый минимум навыков, но в процессе деятельности человека происходит формирование новых его навыков, накопление нового опыта, т. е. рождается новая производительная сила. Мотивом, источником практической деятельности человека являются его потребности, но в процессе деятельности происходит изменение, уточнение, первоначальных и развитие новых потребностей, вплоть до высших культурных потребностей.

Человека побуждают к деятельности его интересы как члена социального или этнического коллектива; в процессе же его деятельности формируются новые социальные и этнические связи и отношения, а вместе с ними и соответствующие формы сознания, социально-культурные свойства людей.

Все эти переходы совершаются в одном направлении (от образа жизни и деятельности к сознанию) и в обратном, от одного цикла бытия и сознания к другому. Например, появление новых потребностей становится стимулом новых форм трудовой деятельности, а это приводит к изменению свойств человеческой производительной силы, развивает способности людей к творчеству, изменяет осознание этнических связей, даёт толчок к появлению новых потребностей в технике, науке, искусстве, вызывает новые технические способности и интересы человека, эстетические чувства, развивает научное мышление.

Из всего сказанного явствует, что, ставя целью изучение общественного человека, его образа жизни и деятельности, невозможно игнорировать и оставлять в стороне его сознание, духовные способности, социально-культурные свойства, которые отражают образ жизни, формируются в процессе созидания культуры и сами воздействуют на этот процесс, образуя с ним одну замкнутую цепь.

При этом необходимо помнить, что общественное сознание лишь отражает общественное бытие, что между ними нет полного тождества, так как общественное сознание

является только «верной приблизительно копией отражаемого» (В. И. Ленин, Соч., т. XIII, стр. 264).

Образ жизни людей и их социально-культурные свойства в своей совокупности находятся в причинной зависимости от внутренней общественной организации материального производства. Конкретные, различающиеся от места к месту социально-экономические и культурно-бытовые формы человеческой жизни, а также социально-культурные свойства населения являются не чем иным, как внешними формами проявления внутренней общественной организации, а их закономерности — проявлениями законов общественного развития.

Такое понимание взаимоотношений, которые существуют между общественным способом производства материальной жизни и конкретными географическими, местными, формами общественного бытия и сознания, с которыми имеет дело социально-культурная география, проводит резкую и принципиальную грань между марксистской системой науки о географии людей и буржуазной антропогеографией во всех её «национальных» разновидностях (французской, немецкой, английской, американской). Исходя из изложенного, легко понять, что неправильно изучать географические процессы и явления, происходящие в обществе, независимо от исторической ступени, на которой оно находится.

Каждая отдельная социально-экономическая функция имеет свои закономерности расселения, миграционных движений, развития материальной и духовной культуры и т. д., но один и тот же строй в разных условиях природной и общественной среды будет выступать в разных формах («вариации и градации»). Географические влияния на бытовые формы проявления общественных отношений придают жизненную конкретность этим отношениям.

Все проявления своей жизнедеятельности человек облекает в определённые внешние формы. Одинаковые условия жизни вырабатывают одинаковые её формы, которые типично повторяются на определённых пространствах, очерчивая те или иные географические ареалы. В границах этих ареалов формы, связанные между собою условиями места и времени, вступают друг с другом в отношения взаимной зависимости и обусловленности, слагаются в систему, где целое определяет части, а каждая часть влияет на целое. В силу пространственной связности эти формы человеческой жизнедеятельности соединяются в сложные и своеобразные общественно-территориальные комплексы.

Человеческое общество, таким образом, связано основными признаками (типом производственных отношений) в одно целое, но расчленено рядом вторичных признаков на общественно-территориальные группы людей: население страны,

района, города и др. Это представление об обществе вытекает из наблюдений реальных жизненных отношений.

В этом представлении каждая территориально-общественная группа представляет не случайное скопление людей, предметов и явлений, оторванных и независимых друг от друга, но, наоборот, сложную закономерно связанную их совокупность, типично повторяющуюся на протяжении определённого пространства.

Эта взаимная связность социально-культурных элементов, и всей их совокупности, с окружающей человека географической средой совершается не на основе механических, биологических и других законов, но путём взаимодействия и взаимопроникновения сторон, каждая из которых развивается по своим особым законам, при активном и ведущем значении общества.

В то же время каждый из элементов человеческой жизни испытывает то или иное воздействие со стороны географических условий, как, например, направление дорог, каналов, расположение поселений, характер построек и др. В свою очередь, все эти элементы оказывают влияние друг на друга, и характер этого влияния находится в определённой зависимости от отношения человека к природе.

Общественная жизнь есть связанное целое. Каждый элемент опирается на все другие и, в свою очередь, поддерживает все другие, связан с взаимодействием природы и человека. Тесная взаимозависимость сторон вытекает, прежде всего, из того, что носителем их является общественный человек, и поведение его вытекает из условий жизни, в которых он действует. Решающими существенными связями и отношениями в этом целом являются производственные отношения, так как с отношениями людей в процессе производства связаны остальные их общественные отношения: этнические, территориальные и др.

Взаимодействие и причинная связь элементов общества и природы, связанных условиями места и времени, накладывает на каждый из них печать всей совокупности местных условий. Поэтому, если мы рассматриваем, сопоставляя и сравнивая между собой однородные формы на протяжении большого пространства с разнообразными условиями, мы обнаруживаем пространственные различия их от места к месту.

В свете всего изложенного, общественно-территориальный комплекс представляет собой многослойное сооружение, в котором слагающие его компоненты являются, в свою очередь, соединением различных форм жизни, начиная от «обломков» и реликтов и кончая полными силы и жизни формами; вся эта громада находится в состоянии непрерывного изменения. Эти изменения, достигнув известного предела, проявляются в переломные моменты истории своеобразными

обвалами старых, изживших себя форм, с одной стороны, и обзаведениями новых, прогрессивных форм — с другой.

Развитие общественно-территориального комплекса происходит путём одновременного и неравномерного развития её отдельных элементов. Если импульс движения исходит от производительных сил, то всегда мыслим такой период, когда другие элементы находятся еще в относительном покое. Мало того, некоторые явления человеческой жизни проявляют необычайную устойчивость, например, формы жилища, одежды и др. Вековая привычка удерживает старые формы, хотя они давно уже обнаружили свою нерациональность при изменившихся условиях производства и хотя в этих условиях заложена возможность их замены новыми формами. Таким образом, в течение определённого периода существует несоответствие и даже противоречие между условиями производства и формами человеческой жизни, нередко несоответствие и противоречие между самими этими формами.

Наглядные примеры такого несоответствия дают в избранных странах и районах, в которых происходит резкая ломка в сфере производства, например, у нас в Союзе при переходе к колхозному строю, в районах кочевого скотоводства при переходе к оседанию и к новой системе отгонно-пастбищного животноводства¹.

Как и повсюду, в каждый данный момент в общественно-территориальном комплексе нечто отрицает навсегда и нечто возникает вновь. Бесплодно поэтому искать в системе гармонии и «добротного согласия» между элементами. Задача познания заключается как раз в том, чтобы раскрыть в системе взаимосвязанных явлений элементы столкновения старого и нового, борьбы, противоречий, обнаружить в сложном комплексе явлений ту прогрессивную тенденцию, которая, побеждая силы прошлого, прокладывает себе путь в будущее. Раскрытие прогрессивных тенденций является необходимым условием для географического прогноза. Социалистическое плановое общество, опираясь на понимание взаимных связей и зависимостей между элементами общественно-географической среды, имеет возможность предвидеть отдалённые последствия своей практической деятельности по изменению природы или образа жизни людей, предвидеть и возникающие несоответствия и противоречия; своими мероприятиями предупредить или смягчить их отрицательные последствия; развивая одни стороны, не наносить ущерба другим, в которых нуждается общество. Например, переход к отгонно-пастбищному животноводству в тех районах, где он происходит, обязывает не только произвести хозяйственную

¹ См. мою статью в этом сборнике: «Высокогорные степи Чуйской долины Алтая (природа и население)».

подготовку пастбищ (устройство колодцев и т. д.), но и устроить на участках сезонных пастбищ хозяйственные центры, зооветеринарные, медицинские участки и пункты, отделения связи и торговые точки, школы и интернаты, создать массовое производство юрт и соответствующей одежды для колхозников, работающих на отгоне.

На низших ступенях развития, например, у первобытных народов, цепь изменений в общественно-географической среде лежит как бы на поверхности и даёт ясную и чёткую картину внутренних связей и зависимостей. Этим, между прочим, объясняется пристрастие буржуазной антропогеографии к сюжетам, почерпнутым преимущественно из жизни этих народов. Вследствие низкого уровня производительных сил в обществах этого типа могут быть сравнительно легко выяснены географические влияния на явления человеческой жизни. Географическая основа здесь как бы просвечивает сквозь общественную ткань. Но чем выше ступень развития, тем более сложной становится ткань общественных отношений и связей, тем труднее задача познания внутренних связей и зависимостей.

Из поколения в поколение процесс труда становится более разнообразным, более совершенным и более многосторонним, но одновременно с этим усложняются также и все другие формы человеческой жизни.

Между производством и формами человеческой жизни образуется большое количество посредствующих звеньев, и пути взаимных влияний становятся всё более сложными и извилистыми.

В сложном и многообразном капиталистическом или социалистическом производствах пути, проводящие в общество географические влияния, прикрыты толщей различных перекрещивающихся факторов.

Не подлежит сомнению, что буржуазная антропогеография, с её примитивными представлениями и понятиями, бессильна распутать сложный «клубок» природных, исторических, экономических и других отношений. Не руководимая знанием законов развития общества, она, в лице отдельных своих представителей, может притти к правильному пониманию тех или иных явлений стихийно, после долгих блужданий.

Проанализировать этот «клубок» и дать удовлетворительное объяснение может только такое исследование, которое руководствуется наиболее передовой теорией нашего времени — марксизмом-ленинизмом — и базируется на применении метода диалектического материализма.

Каждое из явлений человеческой жизни, которое входит в состав территориально-общественного комплекса, приобретает на высших ступенях исторической лестницы необычай-

ное развитие и такое множество сторон, что выяснение их взаимных связей и зависимостей является чрезвычайно трудной задачей. От этой задачи буржуазная антропогеография вообще отказывается, поскольку она ограничивается исследованием взаимосвязей по преимуществу архаических форм жизни, притом сводит и здесь свою задачу к выяснению одних только природных влияний.

Отсюда, разумеется, не следует тот вывод, что марксистская география общества должна игнорировать архаические низшие формы жизни и сосредоточить всё своё внимание на более сложных явлениях человеческой жизни в передовых странах или передовых районах внутри отдельных стран.

Это было бы ошибочно потому, что из сферы её изучения выпала бы жизнь людей на огромных пространствах земного шара, и потому, что и в нашей науке единственно правильным методом является метод «восхождения» от простых форм к более сложным.

После рассмотрения вопроса о взаимных отношениях человека и природы и о взаимных отношениях между проявлениями человеческой жизнедеятельности, различающихся от места к месту и образующих общественно-территориальные комплексы (районы), мы приходим к выводу, что изучаемые социально-культурной географией явления отличаются взаимной связью и зависимостью, движением и изменением, переходом количественных изменений в качественные, развитием борьбы противоположностей, т. е. всеми теми свойствами, которые вскрывает марксистская диалектика во всём мире — в природе и в обществе.

Опираясь на эти выводы, мы можем дать ответ на вопрос, что изучает социально-культурная география населения.

Она изучает обусловленные трудовой деятельностью типы расселения людей, их образ жизни и социально-культурные особенности в пространственных различиях, а также сложные сочетания всех этих элементов, которыми характеризуется каждая отдельная общественно-территориальная группа людей.

Таков вывод, вытекающий из рассмотрения поставленного вопроса. При этом, естественно, возникают другие существенные вопросы (метод, отношение к экономической географии и к другим смежным наукам и т. п.), но они должны явиться предметом следующих статей, в которых они будут рассмотрены.

Географический факультет
Московского Государственного
Педагогического института
им. В. И. Ленина